

Дополнительная глава 45 – Затишье перед бурей

Тем временем в Ориджине, через несколько дней после двенадцатилетия Вандалье в Лямбда...

Жители этого мира проводили измерения Маны детей после того, как им исполнялось три года, хотя сроки этих измерений немного отличались от страны к стране.

Государственные медицинские учреждения проводили тесты, чтобы определить близость детей к каждому атрибуту — характеристикам, с которыми люди рождались, — и по закону требовалось сообщать о результатах этих тестов. Это было верно даже для детей высокопоставленных государственных чиновников, знаменитостей, членов банд и мафии, и это было верно для детей, рожденных от родителей, принадлежавших к Храбрым.

Прошла неделя с тех пор, как Амеии Мэй исполнилось три года, и ее семья отвела ее на анализы. Для людей этого мира испытание в трехлетнем возрасте было эквивалентно празднованию Сити-Го-Сан*.

(*Прим.: Сити-го-сан — японский праздник, когда детям исполняется три и семь лет (для девочек) и пять лет (для мальчиков).

Сам тест был простым, и его результат не заставил себя долго ждать. Многие семьи наслаждались едой в ресторане или устраивали домашнюю вечеринку после теста, что делало событие большим праздником, чем трехлетие ребенка.

Отпросившись с работы на этот день, Амеии намеревались сделать и это.

Персонал больницы взял образец у Амеии Мэй... образец клеток изо рта. Но вставка этого образца внутрь машины, извлекающей ману, а не ДНК, не дала результата.

"... Это странно. Почему не отображаются результаты теста?»

«Проблема с машиной?»

"Это невозможно. Машина работает нормально».

Машины, которые измеряли близость к каждому атрибуту, были обычным явлением в наше время. Эти сходства обычно не менялись в течение жизни, поэтому эти машины использовались только один раз для каждого человека, но даже в клиниках в сельской местности и на отдаленных островах закон требовал, чтобы они были.

Работать с ними было даже проще, чем с рентгеновским аппаратом; особой квалификации не требовалось. С ними мог работать любой, пройдя несколько часов курса по работе с личной информацией.

Техническое обслуживание машины было проведено в соответствии с регламентом, и сегодня она работала нормально. И все же образец Амеии Мэй — и только ее — не дал никакого результата, кроме «Ошибка».

«Возможно, образец был заражен. Вы можете заставить их предоставить еще один?»

"Хорошо..."

Сотрудники пришли к выводу, что они загрязнили образец по ошибке... Возможно, часть

образца другого человека была подмешана к образцу Мэй, из-за чего машина не дала правильного результата.

Другими словами, они считали, что это результат человеческой ошибки с их стороны. Естественно, такое объяснение их не убедило. Но учитывая, что машина работала как обычно, это была единственная возможность.

Люди в этом мире обладали родством по крайней мере с одним из семи атрибутов — землей, водой, огнем, ветром, жизнью, светом и пространством. Эту близость можно было измерить, когда мана в теле ребенка стабилизировалась, примерно в возрасте трех лет.

Это было общеизвестно. Когда-то был открыт восьмой атрибут, но для людей этого мира он был подобен единственной вороне-альбиносу среди всей популяции ворон мира, и это не было чем-то, что на самом деле принималось во внимание.

Один из сотрудников немедленно отправился туда, где ждали Амеии, и, объяснив ситуацию, они вернулись с другим образцом от Мэй.

С необычайной тщательностью и вниманием к деталям они поместили этот образец в машину и начали испытание. Но результатом была та же «Ошибка», что и раньше.

«Что... это может означать? Должны ли мы попросить еще один образец?» сказал один из младших сотрудников мужского пола.

«Нет, результат, вероятно, будет одинаковым, сколько бы образцов мы ни взяли. Скорее всего, проблема не в нашей процедуре или машине, а в самой Амеии Мей-тян» сказал более старший сотрудник.

«П-проблема?!» — удивленно сказал сотрудник мужского пола.

Амеии... Они были всемирно известными людьми и известны как герои, и старший сотрудник предположил, что в теле их дочери что-то происходит.

Но этот вывод не был серьезным.

«Мана в ее теле, вероятно, все еще нестабильна. В конце концов, существуют индивидуальные различия в развитии. Хотя это крайне редко, в медицинскую ассоциацию сообщалось о случаях, когда мана не стабилизировалась к трем годам», — сказал старший сотрудник.

"Я понимаю. Какое облегчение... Тогда что мы будем делать с результатами теста?" — спросил сотрудник мужского пола.

«Давай пригласим их на еще один тест через полгода».

Было очень важно определить свою близость к атрибутам. В конце концов, от этого зависело, какой тип магии ты начнешь изучать и какую профессию выберешь в будущем.

Если бы кто-то хотел стать пожарным, было бы легче научиться использовать магию стихии воды, чтобы иметь возможность производить большое количество воды, чем достичь чрезвычайно высокого уровня техники и контроля в магии стихии огня.

Однако тестируемые дети находились на стадии еще до получения начального образования; здесь не было места для спешки. Никто, кроме самых одержимых образованием родителей, не

стал бы сильно заботиться о том, чтобы узнать склонность своего ребенка к определенным качествам на полгода позже, чем другие дети.

«Хорошо», сказал сотрудник мужского пола, направляясь к двери, чтобы пойти и объяснить ситуацию Амемию. "Тогда ...?"

Но вдруг он неестественным образом остановился на своем пути. Другие сотрудники в комнате также полностью перестали двигаться, как будто время замерло.

«В чем дело?» — в замешательстве спросил старший сотрудник, но другие сотрудники даже не посмотрели на него. «Эй, перестань ... шутить...?»

А потом он увидел это. То, на что смотрели другие сотрудники.

В углу комнаты, в слепой зоне камеры слежения, было что-то похожее на человека.

— Привет, — сказала существо.

Существо выглядело как человек с белыми волосами и белым лицом, одетый в шубу. Но его голос, несмотря на ровный тон, был высоким, так что, возможно, это была женщина.

Однако персонал быстро перестал думать о его поле, поскольку они заметили, что на его лице было четыре устрашающе светящихся глаза.

Персонал попытался закричать от страха и сбежать, чтобы вызвать охрану. Но их тела... они были полностью заморожены, и они не могли пошевелить даже глазами.

«Кажется, это не очень эффективно на таком расстоянии. Мне нужно открыть глаза пошире», — сказала существо... Банда, и широко открыл рот до такой степени, что он был больше, чем человеческая голова.

Он показал внутреннюю часть своего рта, который был усеян острыми зубами, и огромное глазное яблоко торчало изнутри.

Глазное яблоко излучало зловещее свечение, которое выносило сознание людей из их тел. Однако их тела не рухнули на пол; они остались как были.

«Теперь вы будете делать то, что я говорю. Замените образец Амеми Мэй образцом ребенка, у которого есть близость только к атрибуту света, и снова запустите тест. После этого утилизируйте как настоящий образец, так и замену, используя стандартные процедуры. Это ваши обычные стандартные процедуры» проинструктировал их Банда. «Как только вы это сделаете, забудьте об этих инструкциях и забудьте о том, что я вообще существую. Вы поняли?"

Увидев кивок персонала в ответ, Банда удовлетворенно кивнул и закрыл рот, а затем отменил свой навык «Воплощение», чтобы пройти в комнату охраны.

Банда ожидал, что обычная тестовая машина не сможет дать результат для Мэй во время теста, который должен был состояться, когда ей исполнится три года. В конце концов, обычные машины не могли обнаружить Ману атрибута смерти.

Значит, у Мех-куна все-таки была близость к атрибуту смерти, подумал он.

Это был единственно возможный вывод, учитывая тот факт, что эта обычная тестовая машина не дала результата в двух последовательных тестах.

Что делать Банде, если Мэй обладает склонностью к атрибуту смерти? Он заранее посоветовался с «Друидом» Джозефом Смитом, который стал его союзником, а также с несколькими другими, которых он вел через сны, чтобы прийти к решению.

Он промыл мозги персоналу больницы, чтобы сфабриковать результат, заявив, что Мэй близка только к атрибуту света. С атрибутом света обучение на начальном уровне включало только создание света кончиками пальцев и управление силой и цветом этого света. Во время этих упражнений Банда сможет обмануть окружающих Мэй, используя свои светящиеся органы.

Да, одурачить их так было лучшим, что он мог сделать.

В будущем будет невозможно скрыть близость Амеии Мэй к атрибуту смерти. Или, по крайней мере, если бы она хотела жить в обществе этого мира, было бы невозможно избежать раскрытия этой тайны. В конце концов, магия была частью повседневной жизни в этом мире.

Единственное, что мог сделать Банда, это выиграть еще немного времени, пока ее секрет не будет раскрыт.

Ну, я не уверен, что мне удалось выиграть время даже с этим.

Он собирался промыть мозги сотрудникам службы безопасности, чтобы заставить их изменить или удалить кадры с камер наблюдения, но, несмотря на все это, он выиграл очень мало времени... Банда подозревал, что речь шла не больше, чем о нескольких днях, не говоря уже о годах.

Таинственное существо, которое не было призраком, ранее проникло в резиденцию Амеия, и Банда избавился от него. Если это было делом рук подчиненного «Авалона» Рикудо Хидзири, предателя среди Храбрых, то Мэй уже стала мишенью.

В таком случае это был лишь вопрос времени.

Мне нужно будет делать более смелые шаги, продвигаясь вперед.

К счастью, недавно он повторно синхронизировался со своим основным телом, Вандалье, и обновил свои способности... Он был удивлен, что стал отцом, но сейчас это было наименьшей из его забот.

Когда придет время... Если выяснится, что Мех-кун не может найти счастья в этом мире, я призову свое основное тело и заставлю его материализоваться... Но что делать с Амеиями? Я думаю, было бы не так плохо, если бы мое основное тело страдало, как сейчас.

Банда уже принял решение, что делать с Хироши, старшим братом Мэй, а также с Джозефом с остальными. Единственной проблемой были родители Мэй и Хироши.
